

УДК 801.4: 809434.3

Л. К. Ишкильдина

*Ордена «Знак Почета» Институт истории, языка и литературы
УФИЦ РАН, проспект Октября, 71,
Уфа, 450054, Россия
E-mail: lina86_08@mail.ru*

Фонема [г] в башкирском языке: ее реализации и историческое развитие

В данной статье рассматриваются артикуляторно-акустические характеристики смычной фонемы [г] в башкирском языке по современным экспериментальным данным, а также ее историческое развитие. Ее определение как «среднеязычная звонкая смычная согласная» не согласуется с современными подходами в фонетике, где сейчас выделяют четыре части спинки языка: передняя, средняя, межзубчатая и задняя. Материал башкирского языка показал более позднее произношение согласного «г», чем среднеязычная.

Употребление фонемы [г] в современном башкирском языке отличается от древнетюркского состояния, так как представляет собой развитие в анлауте на собственно языковой основе, а в инлауте — результат озвончения пратюркского *-k-.

Пратюркский инлаутный и ауслатный *-g- претерпел исторические изменения в башкирском языке.

Ключевые слова: башкирский язык, фонетика, согласный «г», экспериментальный метод, историческое развитие.

Как и своя глухая пара, фонема [г] употребляется в собственно башкирской лексике с гласными переднего ряда и только в начальной и срединной позициях.

В научной литературе фонема [г] до сегодняшнего дня определялась как «среднеязычная звонкая смычная согласная» [ГСБЛЯ, 1981, 58]. В традиционной фонетике принято выделять только три части спинки языка — переднюю, среднюю и заднюю. Сибирская школа по экспериментальной фонетике придерживается классификации, предложенной В.М. Наделяевым, в которой выделяются четыре части языка: передняя, средняя, межзубчатая и задняя.

В экспериментальных исследованиях, проведенных по методике сибирской фонетической школы, фонема [г] в башкирском языке по месту образования была зафиксирована как среднеязычно-межзубчатая, межзубчатая, межзубочно-заднеязычная звонкая согласная [см. Атлас .. 2012, 2013, 2014]. Для примера ниже приводятся томосхемы слова *məgəz* ‘рога’ в трех диалектах башкирского языка, где согласный «г» определяется в восточном диалекте как *шумный заднеязычный заднетвердонебно-переднемягконебный умереннопалатализованный смычный звонкий ртовый согласный* (рис. 1), в южном — *шумный среднеязычно-межзубчатая смычный заднетвердонебно-переднемягконебный умереннопалатализованный смычный*

звонкий ртовый согласный (рис. 2), в северо-западном как шумный межзубноязычный переднемягконёбный смычный звонкий ртовый согласный (рис. 3).

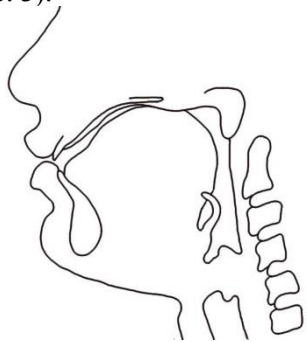

Рис. 1

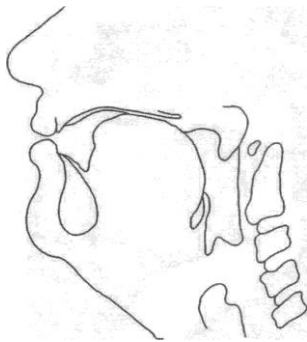

Рис. 2

Рис. 3

В лексеме *теге* ‘тот’ согласный «г» в восточном диалекте — шумный межзубно-заднеязычный велярный смычный звонкий ртовый согласный [Атлас .. 2012, 48], в южном — шумный межзубноязычный заднетвердонебно-переднемягконёбный слабопалатализованный смычный звонкий ртовый согласный [Атлас .. 2013, 48], в северо-западном — шумный межзубноязычный заднетвердонебно-переднемягконёбный слабопалатализованный смычный звонкий ртовый согласный [Атлас ... 2014, 56].

Таким образом, в исследованиях выявлено, что согласный «г» в башкирском языке большей частью реализуется как межзубноязычный. В связи с этим, можно характеризовать фонему [г] не как среднеязычную согласную, как было принято в предыдущих исследованиях, а как **межзубноязычную звонкую смычную согласную**.

В собственной лексике смычный «г» представлен лишь в палатализованном варианте, т.е. в соседстве с гласными переднего ряда: *гел* ‘постоянно’, *үгәй* ‘неродной’, *игез* ‘двойня, близнецы’, *игәт* ‘приданое’. В заимствованиях он может употребляется и в веляризованном варианте: *газ*, *гараж*, *гармун* ‘гармонь’, *горчица* и др.

В начале слова

Данный звук в древнебашкирском языке не выступал в начальной позиции слова [Ишбулатов, 1982, 26]. Анлаутный *g-* не употреблялся и в пракрыпчакском [СИГТЯ, 2002, 276].

В анлауте межзубноязычная смычная звонкая согласная фонема [г] в башкирском языке употребляется большей частью в заимствованиях: *гөл* (перс.) ‘цветок’, *гел* (араб.) ‘постоянно, всегда’, *гәүһәр* (перс.) ‘бриллиант’, *газ* (рус. < фр.), *газета* (рус. < ит.) и др.

В собственно башкирских словах фонема [г] реализуется в небольшом количестве слов, в основном в звукоподражаниях и производных от них словоформах: *гөрләүек* ‘ручеек, ручей’, *гөрөү* ‘сгребать, скоблить’, *геү* (подр. гулу), *геүләү* ‘гудеть, шуметь’, *гөж* (звукоподр. ветру, гулу, шуму), *гөлдөр* (подр. воркованию голубей или нежному монотонному голосу), *гөлт* (подр. звуку при мгновенной вспышке огня) и т.д.

Слова типа *гизеү* ‘путешествовать, странствовать’, *гүзәл* ‘красивый, прекрасный’ в башкирском и татарском языках, скорее всего, заимствованы из огузских языков через письменные источники [Ахметьянов 2015, 233, 236; 2005 160, 164; ЭСТЯ, 1980, 63-64].

В письменных источниках поволжского тюрки XIII — XIV вв. отмечено функционирование некоторых слов с начальной графемой *g:* *göz* (күз) ‘глаза’,

гел- (кил-) ‘приходить’, *гөлән кыз* (көләс кыз) ‘ласковая девушка’, что рассматривается как огузские элементы в памятниках этого периода [БЭТТ, 1993, 32-33].

Р. Х. Халикова, анализируя язык шежере и актовых документов XVIII — XIX вв., отмечает: “Графемы *z*, (*z*), как и в орхоно-енисейских памятниках (Айдаров 1971, 58), сиро-тюркских источниках (Джумангулов 1971, 36), восточно-туркестанских и староузбекских текстах (Щербак 1961, 49; 1962, 82), не встречаются в абсолютном начале тюркского слова, исключая отдельные заимствования из арабского и персидского языков: *гөнәһ* ‘вина, грех’, *геуаһ* ‘свидетель’ <...> [Халикова, 1990, 28].

Таким образом, фонема [г] в инициальной позиции в собственно башкирских словах употребляется в небольшом количестве лексем, в основном в звукоподражаниях.

к > г. Словарный состав в говорах по употреблению данной фонемы увеличивается за счет озвончения исконного «к»: башк. (лит.) *көллөһө* ‘все, все вместе’ — дем., средн. [гөллөһө]; башк. (лит.) *кәүзә* ‘стан’ — ай., сальют., бурз. [гәүзә]; башк. (лит.) *көбө* ‘сосуд из полого ствола дерева высотой около метра’ — средн., дем., арг., карайд., нижнеб.-ык., уршак. [гөбө]; башк. (лит.) *күгәуен* ‘слепень’ — средн. [гегәуен /гэгәуен]; башк. (лит.) *көнбағыш* ‘подсолнух’ — сев.-зап. диал. [гомбағыш]; башк. (лит.) *көл* ‘зола’ — сред. [гөл]; башк. (лит.) *күлдәк* ‘платье’ — сальют. [гүндәк]; баш. (лит.) *кәбәк* ‘мякина; полова’ — миас. [гөүәк]; баш. (лит.) *кеүек* ‘подобно, наподобие’ — ай., миас. [гүк].

В середине слова

В башкирском языке смычный звонкий согласный «г» выступает в середине слова в интервокальной позиции: *иген* ‘хлеб, хлеба’, *игәү* ‘напильник, подпильник’, *күгәрсен* ‘голубь’, *үгәй* ‘неродной’ и др.; в медиально постконсонантной позиции: *билге* ‘метка, знак’, *бергә* ‘вместе’, *тиргәү* ‘ругать’ и т.п.

*-k- > -z- Консонант *-g-* в инлауте в пракрыпчакском относился к редким звукам, обычно он употреблялся в интервокальной позиции [СИГТЯ, 2002, 277].

В определенных лексемах пратюркский интервокальный ***-k-** дает ослабление (озвончение) в кыпчакских языках, в том числе и в башкирском, тогда как в огузских такой переход ***-k- > -z-** не осуществился:

пратюрк. **äkiz* ‘двойня, близнецы’ > др.-тюрк. *ekiz* > баш. *игез*, тат. *игез*, казах., ккалп., ног. *эгиз*, кбалк. *эгиз*;

др.-тюрк. *bükün* ‘сегодня’ (ДТС, 132) > баш. *бөгөн*, но: арг. [бөкөн] (Максют. 1976, 102);

др.-тюрк. **kökür*

kün ‘голубь’ (ДТС, 313) > баш. *күгәрсен*, тат. *күгәрчен*, кирг. *көгүчкөн*, казах., ног. *көгеришин*, кбалк. *көгүрчүн*;

пратюрк. **sekkiz* ‘восемь’ > др.-тюрк. *sekiz* > баш. *һигез*, тат. *сигез*, казах., ккалп., кирг., ног, кум. *сегиз*, кбалк. *сәгиз*, кар. *секиз /сегиз*;

пратюрк. **ökür* ‘бык, вол’ > др.-тюрк. *öküz* > ср.-тюрк. *öküz* — баш. *үгез*, тат. *үгез*, кирг. *өгүз*, казах. *өгиз*, балк. *өгүз*, ккалп. *өгиз*, кум. *өгүз* и др.

Как мы видим из анализа, в данных лексемах озвончение прошло на пракрыпчакском уровне, так как наблюдается только в кыпчакских языках. На сегодняшний день трудно сказать, в силу каких обстоятельств интервокальный **-k-** в одних случаях сохраняется, в других — ослабляется. Исследования показывают, что озвончение не связано с долготой предшествующих гласных, по крайней мере определено в кыпчакских языках.

Употребление интервокального «г» увеличилось за счет образования новых лексем при аффиксации слов с конечным «к»: *күк* ‘синий’ — *күгәреү*

‘синеть, голубеть’, *ик* (основа) — *игеу* ‘выращивать, возделывать’, *тук* — *түгеу* ‘лить, выливать, проливать’ и т.д.

Инлаутный «г» в постконсонантной позиции представляет собой озвончение *-k- в начале аффиксальной морфемы (*өлгө* ‘образец’, *бизгәк* ‘малярия’, *көзгө* ‘зеркало’ и т.д.). “<...> Аффиксы, участвующие в образовании приведенных выше форм поливариантны, уже в самых ранних древнетюркских памятниках они зафиксированы как со звонким анлаутным g, так и с глухим k” [Чеченов, 1996, 203].

*-g- > -w-, -j-, 0. Видимо, звонкий смычный «г», образованный от пратюркского глухого *-k-, стал вытеснять собственно пратюркский инлаутный *-g- в кыпчакских языках.

Пратюркский *-g(-) уже в пракыпчакском начал реализовываться в виде -w-, -j-, 0 в зависимости от вокалического окружения. В башкирском языке в заднерядных словоформах интервокальный *-g- > -w-:

пратюрк. *agyr ‘тяжелый’ > баш. *ауыр*;

пратюрк. *biagyr ‘печень’ > баш. *бауыр*;

пратюрк. *jag-yn ‘дождь’ > баш. *яуын* и т.д.;

в переднерядных — *-g- > -j-:

пратюрк. *sögöl (*sögil*) ‘бородавка’ > баш. *һөйәл*;

пратюрк. *bögen ‘толстая кишка’ > баш. *бөйән*;

пратюрк. *bögür ‘почки’ > баш. *бөйөр*;

пратюрк. *ögür ‘стадо, стая’ > баш. *өйөр*;

пратюрк. *degiñ ‘белка’ > баш. *тейен*;

пратюрк. *jegin ‘племянник’ > баш. *йейән* ‘внук’ и т.п.

В консонантных сочетаниях действует тот же закон рядности гласных *-g > -w и *-g > -j-:

пратюрк. *aglak ‘незаселенное место, поле, степь’ > баш. *аулак* ‘безлюдный, свободный’;

пратюрк. *zaglyk ‘платок’ > баш. *яулык*;

пратюрк. *zagryn ‘спина, лопатка’ > баш. *яурын* ‘плечо’;

пратюрк. **ögen-* ‘учиться’ > баш. *өйрән-*;

пратюрк. *ügrä ‘мучное блюдо’ > баш. *өйрә* ‘суп (без мяса)’.

Кроме этого, преконсонантный *-g в башкирском языке может выпадать:

пратюрк. *sagry ‘желтый’ > баш. *һары*;

пратюрк. *jegre-n ‘рыжий’ > баш. *ерән*;

пратюрк. *igne ‘игла’ > баш. *әнә*;

пратюрк. **dogra-* ‘резать ломтиками, кусочками’ > баш. *тура-* и т.д.

Часто в кыпчакских языках древнетюркский -g- сохраняется. В некоторых случаях, где *-g- по вышеназванному правилу должен был бы дать -j-, по диссимилиации -ʒ- сохраняется:

пратюрк. *zigirme ‘двадцать’ > др.-тюрк. *jegirmi/jigirmi* > баш. *егерме*;

пратюрк. **zegit/jigit* ‘юноша, храбрец’ > др.-тюрк. *jigit* > баш. *егет*, но:

дём., средн., арг., сев-зап. диал. [йекет];

пратюрк. **zügür-* ‘спешить, бежать’ > др.-тюрк. *jügür-* > баш. *йүгер-*;

пратюрк. **zü(j)gen* ‘уздечка’ > др.-тюрк. *jügön* > баш. *йүгән*;

пратюрк. *ög-ej ‘неродной; приемный родственник (пасынок, мачеха)’ >

др.-тюрк. *ögäj* > баш. *үгәй* и др.

z ~ k. Наряду с соноризацией исконного «к» в большинстве говоров (и в литературном языке) наблюдается его сохранение в некоторых языковых группах: башк. (лит.) *тәгәрләк* ‘чибис’ — ик-сакмар., дём., нижнеб.-ык. [тэкәрлек]; башк. (лит.) *эргә* ‘рядом’ — миас. [эркә]; башк. (лит.) *бүтәгә* ‘мятлик кистовидный’ — среднеурал. [бүтэкә], танып., караид. [бүтэкә/пүтэкә] и др.

В конце слова

В говорах башкирского языка звонкий гуттуральный «г» в конечной позиции не употребляется. Не было его и в пракыпчакском [СИГТЯ, 2002, 277].

В абсолютном конце слова пратюркский заднеязычный палатализованный звонкий смычный *-g, ввиду слабой артикуляции, в истории тюркских языков не обладал особой устойчивостью [Чеченов, 1996, 215]. В восточных и западных кыпчакских языках конечный пратюркский *-g дал развитие в виде -j/ -w/ -θ в зависимости от рядности гласных, как и инлаутный аналог:

пратюрк. *dāg ‘гора’ > баш. *tau/ tauw*, тат., казах., ккалп., ног., кбалк. *tau*;

пратюрк. *āg ‘сеть’ > баш. *ay/ aw*, тат., казах., ккалп., кбалк., кар., кум. *aw*;

пратюрк. *sag ‘здоровый’ > баш. *hay/ haw*, тат., казах., ног., кар., ккалп. *saw*;

пратюрк. *jyg- ‘собирать’ > баш. *йый-*, тат. *жыю*, казах. *жыю*, кирг. *жый-*, кбак. *джыйыу*;

пратюрк. *bog- ‘завязывать; душить’ > баш. *быу-ыу*, тат., буу, кирг. *буу-*, казах. *буындыр-* и т.д.

В конце аффиксов

Конечный -g аффиксов в башкирском языке, как и в других тюркских языках, выпал: др.-тюрк. *ki*

ig ‘маленький, малый’ — баш. *кесе*, др.-тюрк. *küçlüg* ‘сильный’ — баш. *көслө*, др.-тюрк. *tirig* ‘живой’ — баш. *тере*. В письменных памятниках башкир, написанных на поволжском тюрки, все же фиксируется конечный смычный в аффиксах, то в форме -g, то в виде -k. Например, в произведении “Кисса-и Йусуф” (XII-XIII вв.) употребляются следующие формы: *чериg* ‘войско’ (совр. *сиреу*), *күчлүg* ‘сильный’ (совр. *көслө*), *кичиг* ‘младший’ (совр. *кесе*) [см. БЭТТ 1998, 13, 22]. В памятниках XIII — XIV вв. фиксируется слово *кичик* ‘малый, маленький’ (совр. *кесе*), в произведении XVI-XVII вв. “Дафтари Сынгыз нама” встречается слово *терек* ‘живой’ (совр. *тере*) [см. БЭТТ, 1993, 46].

Таким образом, по современным инструментальным данным фонема [г] в башкирском языке определяется как межзубноязычная звонкая смычная согласная.

Позиционное употребление фонемы [г] в башкирском языке соответствует кыпчакской системе: в анлауте реализуется в звукоподражаниях и заимствованиях, в инлауте является результатом соноризации пратюркского *-k-.

Собственно пратюркский *-g(-) в инлаутной и ауслатной позициях в башкирском языке дает рефлекс в виде -й-/ -w-/ θ в зависимости от рядности гласных. Переход *-g(-) > -й(-)/ -w(-)/ θ должен был осуществиться еще в пракыпчакском периоде, так как он реализовался в большинстве кыпчакских языков.

Литература

Ахметьянова Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. В 2-х томах. Казань: Магариф-Вақыт. 2015. I том (А—Л). 540 с.

БЭТТ — Башкорт эзэби теле тарихы. Өфө, 1993. 320 б.

ГСБЛЯ — Грамматика современного башкирского литературного языка / под. ред. А. А. Юлдашева. Москва, 1981. 495 с.

ДТС — Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969. — 676 с.

Ишбулатов Н. Х. Современный башкирский язык. Фонетика (Учебное пособие). Уфа, 1982. 40 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву "В", "Г" и "Д". Москва, 1980. 395 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / под ред. Э.Р. Тенишева. Москва, 2002. 767 с.

Атлас .. 2012 — Уртегешев Н. С., Хисамитдинова Ф. Г., Ишкильдина Л. К. Атлас артикуляторных настроек согласных восточного диалекта башкирского языка. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 104 с.

Атлас .. 2013 — Уртегешев Н. С., Хисамитдинова Ф. Г. Атлас артикуляторных настроек согласных южного диалекта башкирского языка. Уфа, 2013. 108 с.

Атлас .. 2014 — Уртегешев Н. С., Хисамитдинова Ф. Г., Ишкильдина Л. К. Атлас артикуляторных настроек согласных северо-западного диалекта башкирского языка. Уфа, 2014. 116 с.

Халикова Р. Х. Язык башкирских шежере и актовых документов XVIII — XIX вв. Москва, 1990. 198 с.

Чеченов А. А. Историческая фонетика карачаево-балкарского языка. Москва, 1996. 395 с.

EDAL — Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Leiden, 2003. — 1556 p. Vol. I — III.

L. K. Ishkildina

*Order of the Badge of Honour
Institute of History, Language and Literature UFRC
Russian Academy of Sciences, October Avenue, 71,
Ufa, 450054, Russian Federation
E-mail: lina86_08@mail.ru*

The phoneme [g] in the Bashkir language, its implementation and historical development

In this article, the articulatory-acoustic characteristics of the stop phoneme [g] in the Bashkir language are examined according to current experimental data, as well as its historical development. Its definition as a "medium-tongued voiced consonant" does not agree with modern approaches in phonetics, where four parts of the back of the tongue are now distinguished: anterior, middle, medial and posterior ones. The material of the Bashkir language showed a more back position pronunciation of the consonant «g» than the middle tongue position.

The use of the phoneme [g] in modern Bashkir language differs from the ancient Turkic state, since it represents the development in the Bashkir language on the basis of the linguistic basis itself, and in the Inlaut as the result of the voicing of the PraTurk * -k-.

The PraTurk Inlaut *-g and Auslaut *-g underwent historical changes in the Bashkir language.

Keywords: Bashkir language, phonetics, consonant "g", experimental method, historical development.

References

Ahmetyanov R. G. *Ehtimologicheskij slovar tatarskogo yazyka v 2-h tomah*. [Etymological dictionary of the Tatar language. In 2 volumes]. Volume I (A—L). Kazan, 2015. 540 p.

Bashqort äzäbi tele tarihy. Istoriya bashkirskogo literaturnogo yazyka [History of the Bashkir literary language]. Ufa, 1993. 320 p.

Grammatika sovremenogo bashkirskogo literaturnogo yazyka / pod. red. A.A.Yuldasheva [Grammar of the modern Bashkir literary language / Ed. AAYuldashev]. Moscow, 1981. 495 p.

Drevnyeturkskij slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, 1969. 676 p.

Ishbulatov N. Kh. *Sovremennyy bashkirskij yazyk. Fonetika (Uchebnoe posobie)* [The modern Bashkir language. Phonetics (Study Guide)]. Ufa, 1982. 40 p.

Sevortian E.V. *Ehtimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy Ъ, G' i D'* [Etymological dictionary of the Turkic languages: Common Turkic and inter-Turkic bases on the letter "B", "G" and "D"]. Moscow, 1980. 395 p.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Regional'nye rekonstrukcii / pod red. E.H. R. Tenisheva [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Regional reconstructions / ed. E. R. Tenishev]. Moscow, 2002. 767 p.

Urtegeshev N. S., Khisamitdinova F. G., Ishkildina L. K. *Atlas artikulyatornyh nastroek soglasnyh vostochnogo dialekta bashkirskogo yazyka* [Atlas of articulatory settings of consonants in the eastern dialect of the Bashkir language]. Ufa, 2012. 104 p.

Urtegeshev N. S., Khisamitdinova F. G. *Atlas artikulyatornyh nastroek soglasnyh yuzhnogo dialekta bashkirskogo yazyka* [Atlas of articulatory settings of consonants in the southern dialect of the Bashkir language]. Ufa, 2013. 108 p.

Urtegeshev N. S., Khisamitdinova F. G., Ishkildina L. K. *Atlas artikulyatornyh nastroek soglasnyh severo-zapadnogo dialekta bashkirskogo yazyka* [Atlas of articulatory settings of consonants of the northwestern dialect of the Bashkir language]. Ufa, 2014. 116 p.

Khalikova R. Kh. *Yazyk bashkirskih shezhere i aktovyh dokumentov XVIII — XIX vv.* [The language of the Bashkir shezhere and documents of the XVIII—XIX centuries]. Moscow, 1990. 198 p.

Chechenov A. A. *Istoricheskaya fonetika karachaevo-balkarskogo yazyka* [Historical phonetics of the Karachai-Balkar language]. Moscow, 1996. 395 p.

Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *An Etymological Dictionary of the Altaic Languages*. Leiden, 2003. — 1556 p. Vol. I–III.